

СИМВОЛИЧЕСКИЕ ЖЕСТЫ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ

Танаева Н.Ш. Email: Tanaeva1793@scientifictext.ru

*Танаева Нургуль Шарабидиновна - старший преподаватель,
кафедра кыргызского языка и литературы, кыргызско-российский факультет,
Ошский гуманитарно-педагогический университет, г. Ош, Кыргызская Республика*

Аннотация: данная статья посвящена изучению некоторых теоретических вопросов текстологии в области кыргызского и общего языкознаний, а именно определению понятия «художественный текст». В частности, в качестве невербальных элементов анализируются символические жесты, которые придают художественному тексту отчетливость, определенность, законченность и являются необходимым компонентом языкового материала художественного произведения. В качестве примеров символических жестов в кыргызском языке были приведены соответствующие фрагменты из исторического романа Т. Касымбекова «Сломанный меч».

Ключевые слова: текст, невербальные средства, художественный текст, персонаж, художественное произведение, языковые средства, грамматическая природа текста, символические жесты.

SYMBOLIC GESTURES IN ART WORKS

Tanaeva N.Sh.

*Tanaeva Nurgul Sharabidinovna - Senior Lecturer,
DEPARTMENT OF THE KYRGYZ LANGUAGE AND LITERATURE, KYRGYZ-SLAVIC DEPARTMENT,
OSH HUMANITARIAN PEDAGOGICAL UNIVERSITY, OSH, REPUBLIC OF KYRGYZSTAN*

Abstract: this article is devoted to the study of some theoretical issues in the field of textual criticism Kyrgyz and general linguistics, namely the definition of “literary text”. In particular, as the non-verbal elements are analyzed symbolic gestures that give artistic text clarity, certainty, finality and are an essential component of the language material of art text. As examples of symbolic gestures in the Kyrgyz language have been given the relevant portions of the historical novel T. Kasymbekova "Broken Sword".

Ключевые слова: text, Non-verbal means, artistic text, character, piece of art, Language facilities, Grammatical nature of the text, Symbolic gestures.

УДК 81

В области кыргызского языкознания художественная природа невербальных средств, в том числе и символических жестов до настоящего времени остается в числе малоизученных вопросов. Более того теоретические вопросы исследования самого понятия текст в кыргызском языкознании следует отнести к числу актуальных проблем. Но, несмотря на малоизученность, упомянутая выше проблема была исследована в трудах ряда следующих кыргызских ученых-языковедов: Мурзакматов А.А., *Вербалдык эмес компоненттердин кыргыздын этикетиндеги орду (Место невербальных компонентов в кыргызском этикете) // Наука. Образование. Техника.* (Ош, 2000), Маразыков Т.С., *Унчукпоо тибиндеги тексттин табияты (Природа текстов в виде молчания) // Кыргыз тили жана адабияты.* (Б.,2004), Тыныбекова А. *“Кыргыз тилиндеги кыймылдык ымдоо-жаңсоолордун улуттук мүнөзү”*(«Отражение национальных особенностей жестов в кыргызском языке» (магистерская работа, Кыргызско-Турецкий университет «Манас», 2011г.) и *Вербалдык сүйлөшүүнүн табияты (Природа вербального общения) // Кыргыз тили жана адабияты.* (Б., 2004).

Для того чтобы понять какое место занимает персонаж в художественном тексте, приведём несколько определений понятия «художественный текст». Текст, по мнению М.М. Бахтина, – «это первичная данность» всех гуманитарных дисциплин и вообще всего гуманитарно-филологического мышления. Текст является той непосредственной действительностью, действительностью мысли и переживания, из которой только и могут исходить эти дисциплины и это мышление. Где нет текста, там нет и объекта для исследования и мышления» [1, с. 287]. В настоящее время нет единой точки зрения на то, что такое текст, с каким классом явлений – языковых или речевых – его следует соотносить. Одни исследователи занимаются изучением грамматической природы текста, другие – относят текст к явлениям речевого характера, опираясь, в первую очередь, на его коммуникативные возможности. Это различие исходных позиций в исследованиях текста находит отражение в определениях текста, которые содержатся в лингвистической и методической литературе. Сравним некоторые из этих определений. «Текст – произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа, литературно обработанное в соответствии с типом этого документа, произведение, состоящее из названия (заголовка) и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединенных разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи,

имеющее определенную целенаправленность и прагматическую установку» [2, с. 18]. Текст – это связь по меньшей мере двух высказываний, в которых может завершаться минимальный акт общения – передача информации или обмен мыслями между партнерами. Такой подход к описанию текстов свидетельствует о том, что текст выступает не только как конкретная единица, связанная с реальным актом коммуникации, но и как абстрактная единица языка наивысшего уровня. Именно в тексте все средства языка становятся коммуникативно значимыми, коммуникативно обусловленными, объединенными в определенную систему, в которой каждое из них наиболее полно проявляет свои сущностные признаки и, кроме того, обнаруживает новые, текстообразующие функции. Следовательно, конечное назначение каждой единицы языка – это тот вклад, который вносится ею в образование текста-сообщения. Каждый художественный текст отражает мир действительности в своих творческих ракурсах. Это отражение мира, которое допускает художественное произведение, имеет целостный и целенаправленный характер. Преобразование действительности связано с идеей произведения, с теми задачами, которые автор ставит перед собой. Важная роль в отражении действительности отводится персонажу художественного текста. В него автор вкладывает свои идеи, мировоззрение, настроение. В художественном тексте персонажем называется всякое лицо, наделенное внешностью и внутренним содержанием. Таким образом, лингвистический анализ художественного образа – персонажа заключается в исследовании языковых средств (словообразовательных, грамматических, лексических, синтаксических, стилистических), работающих на создание определенного портретного описания, поведения, внутреннего состояния, желаний, целей, речи героя как средоточия нравственно-философской проблематики произведения и воплощения концепции личности автора, идейного содержания произведения. Чаще всего лингвисты рассматривают персонажа как человека говорящего, т. е. языковую личность, реализующуюся в определенных коммуникативных ситуациях. Таким образом, художественный образ – персонаж рассматривается лингвистами в разных аспектах, с точки зрения его внешних и внутренних характеристик: внешности, жестов, поведения, эмоциональных состояний, речи, установок, целей, мотивов и т. д., реализующихся с помощью средств языка. Все вышеперечисленное создаёт внутренний мир персонажа. Внутренний мир проявляет образ души со всеми ее поисками и ошибками, надеждами и разочарованиями.

В художественном тексте автор очень часто обращает читательское внимание на манеру совершения действий, на формы поведения, т. е. на невербальную составляющую. Форма невербального поведения персонажа художественного произведения – это не просто набор внешних подробностей совершения поступка, но некое единство, совокупность, целостность. Невербальное поведение персонажа придает его внутреннему существу (установкам, мироотношению, миропониманию) отчетливость, определенность, законченность и является наряду с духовным ядром и формами сознания важнейшей гранью персонажа как целостности и входит в состав мира произведения. Путем анализа несловесных форм поведения героя мы получаем возможность более четко уяснить особенности авторской позиции и смысла произведения в целом, более глубоко понять образ героя [5, с. 10].

В целях иллюстрации сказанных выше мнений приведем некоторые фрагменты из исторического романа «Сломанный меч», где имеют место описания символических жестов. В частности, в контексте названного выше романа символические жесты как «**гооп кылуу**» (оказание почестей, почтения), «**далысын салуу**» (повернуться спиной, отвернуться), «**бата кылуу**» (благословление, доброе напутствие), «**колун бооруна алып салам берүү**» (выразить почтение, сложив руки на живот) и др. имеют целый ряд символических значений:

- «Мага Абдырахмандын удайчылары жабылганда жанымда баатырбашым Атакул бар эле. Ал эмне болду экен? Бир гана жолу **нары карап баскан далысын** көрдүм. Эмне болду экен?..» Исхактын жүрөгү шуу дей түштү. «Нары карап кеткен! Ошол жексурлук кылып кеттиби!?!» деген ой заматта кылт этти. Жүрөгү дүкүлдөп башын чайкады. Көптөн бери кайтарып жүргөн баатырбашысын чыккынчылыка кыя албады. «Өлсө кармашып өлдү! Өлбөсө мага окшоп тирилей көрдө жатат!» деп, өзүн өзү алаксытты. Бирок, Атакул баатырбашынын **үңкүйгөн далысы** көзүнө кайрадан көрүнүп, көңүлүн эки ача кыла берди... (кырг.) – «Так подстроили, что никого из них не было рядом со мной, когда попался я в ловушку Абдурахмана! Погоди, а ведь из моих людей был в это время Атакул. Что с ними стало? Когда я обернулся, **видел его спину**. Постой, постой, выходит, **он спину повернул**... Предал? Нет, Атакул не предатель. Он или погиб в схватке, или брошен, как я, живым в могилу», - уверял себя Исхак, но понуро **опущенные плечи** Атакула, казалось бы, много раз испытанного начальника стражи, - так и стояли перед глазами. И больно было думать об этом (**предательство, оставить друга в беде**).

- ...Эшим **эки колун бооруна алып салам** айтты:

- Ассалому алейкум!..

- Ва- алейкум-а ассалам!-деп кыраат менен алик алды үй ээси (кырг.) -Эшим поздоровался, **прижав**

обе руки к сердцу:

- Ассалам алейкум !

- А-алейкум ассалам! – нараспев откликнулся хозяин юрты [4, с. 248] (**уважение**).

• ...Абил бөжөндөп, **бир колун бооруна алып**, бир колу менен дастарконду жаңсап, алдында жикилдеп кетенчиктеп келди:

-Кана, улук төрөлөр...дастарконго... даамга...

Полковник отура бербеди. Абилди шектүү тиктеп, көңүлүнө бирдеме келип, ошол аны токтотуп турган өңдүү болду (кырг.) – Абиля забегал вперед и, **кланяясь на каждом шагу**, одновременно покрикивал на джигитов, торопил их: «Поживей! Готовьте достархан» Но джигиты и так не мешкали.. [4, с. 444] (**лесть, подхалимство**).

• Исхак жадырап кубанып, календердин колуна **тооп кылды**:

-Келиниз. Төргө өтүнүз, азирети...-Ал таң калып турган эшикагага колун шилтеди: - Ордобузга кут келди! Чогулсун мында жакшылар, катар туруп кол беришсин азиретиге (кырг.)... – Обрадованный Исхак **с поклоном пригласил** гостя пройти на почетное место:

- Проходите сюда. Откуда вы?

Он махнул рукой удивленному Момуну:

- Момуке, счастливый гость посетил нас. Созови уважаемых и почтенных, пусть придут поздороваться со святым отцом [4, с. 370] (**уважение, почтение**).

• ...- Айланбай жерге кир! -Абил бий Мадыл **тооп кылганга** тырмышып жаткан этегин булкуп алды (кырг.) – Пропади ты со своей глупостью! **В ноги еще валится!** Стой прямо, сын греха! [4, с. 229] (**презирать, поносить**).

• ...Кубан, кубана турган күнүң, жан эне!..-деп, **этегине тооп кылып**, ошонусу менен жалпы эле эне затын бийикке тартып, бирде жамандыкта, бирде жакшылыкта берекелүү эне колуна, сүтүндөй таза эне пейлине сыйынды (кырг.) – Радуйся, добрая мать, сын твой Бекназар отстоял нашу честь в кровавом поединке! Радуйся, сегодня день твоей радости, мать! – повторял он [4, с.192] (**почитание, уважение**).

• ...Мадали-хандын алдында да ушундай бүрүшүп чөк түшүп отуруп, атасы ойноп жүргөн кызга жолоого шарият жолун таап берген казый, жазында эле динисламдын зулпукору деп Амир Насрулланы кучак жайып тосуп алган казый, азыр Нүзүптү баскынчыдан куткаруучу кызыл от деп саймедиреп, **этегине тооп кылып** отурду (кырг.) – В свое время он **почтительно склонялся** перед Мадали-ханом, и когда тому понадобилось жениться на бывшей наложнице родного отца, нашел подходящую оговорку в шарияте; не далее как прошедшей весной встречал он **с распростертыми объятиями** эмира Насруллу и называл его справедливым мечом веры; теперь он, обращаясь к Юсупу, говорил, что видит в нем очистительный огонь, испепеливший захватчиков [4, с. 77] (**лесть, подхалимство**).

Из всего сказанного следует, что с нарядом другими невербальными компонентами описание символических жестов придает художественному тексту отчетливость, определенность, законченность и является необходимым компонентом языкового материала художественного произведения. Поскольку описание каждого символического жеста обусловлено необходимостью достижения максимальной реальности того или иного художественного образа.

Список литературы / References

1. Бахтин М.М. Язык в художественной литературе // Собрание сочинений в 7 томах. М., 1997. С. 307.
2. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М., 1981. С. 144.
3. Касымбеков Т. Сынган кылыч. Ф., 1990. 754 с.
4. Касымбеков Т. Сломанный меч. Ф., 1987. 447 с.
5. Колианский Г.В. Лингвокоммуникативные аспекты речевого общения // Иностранные языки в школе. М., 1985. С. 81.